

Альманах "Охотничьи просторы"

№6 1956

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
А57

А57 Альманах "Охотничьи просторы": №6 1956 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 446 с.

ISBN 978-5-519-16003-2

Альманах знакомит читателей с родной природой и животным миром. Специальные разделы посвящены важнейшим проблемам современной охоты, вопросам охраны природы, увеличения численности охотничьей фауны и охотничьему туризму. Статьи содержат советы молодому охотнику, рассказывают о новинках спортивной охоты в нашей стране и за рубежом.

Альманах предназначен широкому кругу охотников и любителей природы....

ISBN 978-5-519-16003-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Стихи и рассказы

Ив. Бунин

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ¹

I.

На поднебесном утесе, где бури
Свишут в слепящей лазури, —
Дикий, зловонный орлиный приют.

Пью, как студеную воду,
Горную бурю, свободу,
Вечность, летящую тут.

Крым, 1889

II.

Не видно птиц. Покорно чахнет
Лес, опустевший и больной.
Грибы сошли, но крепко пахнет
В оврагах сыростью грибной.

Глушь стала тише и светлее,
В кустах сваялася трава
И, под дождем осенним тлея,
Чернеет мокрая листва.

¹ Стихотворения I, V, XXVII, XXXIX, XXX, XXXI и XXXII — в советской печати появляются впервые. — *Сост.*

А в поле ветер. День холодный
Угрюм и свеж — и целый день
Скитаюсь я в степи свободной,
Вдали от сел и деревень.

Теснятся тучи небосводом,
Синеет резко даль под ним,
И бодро конь идет по всходам,
По взметам, вязким и сырым.

И, убаюкан шагом конным,
С отрадной грустью внемлю я,
Как ветер звоном монотонным
Гудит-поет в стволы ружья.

1889

III. КОСТЕР

Ворох листьев сухих все сильнее, веселей
разгорается.

И трещит, и пылает костер.
Пышет пламя в лицо: теплый дым на ветру
развевается,

Затянул весь лесной косогор.
Лес гудит на горе, низко гнутся березы
ветвистые,

Меж стволами качается тень...
Блеском, шумом листвы наполняет леса
золотистые

Этот солнечный ветренный день.
А в долине — затишье, светло от осинника яркого,
И по светлой долине лесной
Тянет гарью сухой от костра распаленного,
жаркого,

Развевается дым голубой.
Камни, заросли, рвы. Лучезарным теплом
очарованный,

В полусне я лежу у куста...
Страшно желтой листвой озарен этот дол
заколдованный,

Эти лисьи, глухие места!
Ветер стоны несет... Не собаки ль вдали
заливаются,

Не рога ли тоскуют, вопят?
А вершины шумят, а вершины скрипят и качаются,
Однотонно шумят и скрипят...

Лес Жемчужникова. 17. IX. 1895

IV. В ОТЪЕЗЖЕМ ПОЛЕ

Сумрак ночи к западу уходит,
Серой мглой над черной пашней бродит,
По бурьянам стелется к земле...
Звезды стали тусклы и далеки,
Небеса — туманны и глубоки,
Но восток уж виден в полумгле.
Лошади продрогли. Север дышит
Ветром ночи и полынь колышет...
Вот и утро! — В колеях дорог
Грязь чернеет, лужи заалели...
Томно псы голодные запели...
Встань, труби в холодный, звонкий рог!
Старых предков я наследье чую,
Зверем в поле осенью ночью,
На заре добычи жду... Скучна
Жизнь моя, расцветшая в неволе,
И хочу я слепо в диком поле
Силу страсти вычерпать до дна!

1900

Y.

Враждебных полон тайн на взгорье
 спящий лес,
Но мирно розовый мерцает Антарес
На южных небесах, куда прозрачным дымом
Нисходит Млечный Путь к лугам необозримым.
С опушки на луга гляжу из-под ветвей,
И дышит ночь теплом, и сердце верит ей,—
Колосьям божьих нив, на гнездах смолкшим
 птицам,
Мерцающую кротких звезд и ласковым зарницам,
Играющим огнем вокруг немой земли
Пред взором путника, звенящего вдали
Валдайским серебром, напевом беззаботным
В просторе полевом, спокойном и дремотном.

1900

VI.

Открыты жнивья золотые,
И светлой кажутся мечтой
Простор небес, поля пустые
И день, прохладный и пустой.

Орел, с дозорного кургана
Взмахнувший в этой пустоте,
Как над равниной океана
Весь четко виден в высоте.

И на кургане одиноком
Сдержав горячего коня,
Степь от заката до востока
В прозрачной дали вижу я.

Как низко, вольно и просторно
Степных отав раскинут круг!
И как легко фатой узорной
Плывут два облачка на юг!

1900

VII. КОНДОР

Громады гор, зазубренные скалы
Из океана высятся грядой.
Под ними берег, дикий и пустой,
Над ними кондор, тяжкий и усталый.
Померк закат. В ущелье и провалы
Нисходит ночь. Гонимый темнотой,
Уродливо-плечистый и худой,
Он медленно спускается на скалы.
И долгий крик, звенящий крик тоски,
Вдруг раздается жалобно и властно
И замирает в небе. Но бесстрастно
Синеет море. Скалы и пески
Скрывает ночь — и веет на вершине
Дыханьем смерти, холодом пустыни.

1902

VIII. МОРОЗ

Так ярко звезд горит узор,
Так ясно Млечный Путь струится,
Что занесенный снегом двор
Весь и блестит, и фосфорится.

Свет серебристо-голубой,
Свет от созвездий Ориона,
Как в сказке, льется над тобой
На снег морозный с небосклона.

И фосфором дымится снег,
И видно, как мерцает нежно
Твой ледяной душистый мех,
На плечи кинутый небрежно.

Как серьги длинные блестят,
И потемневшие зеницы
С восторгом жадности глядят
Сквозь серебристые ресницы.

1902

IX. ДВЕ РАДУГИ

Две радуги — и золотистый, редкий
Весенний дождь. На западе вот-вот
Блеснут лучи. На самой верхней ветке
Садов, густых от майских непогод,
На мрачном фоне тучи озаренной
Чернеет точкой птица. Все свежей
Свет радуг фиолетово-зеленый
И сладкий запах ржей.

1902

X. ГОЛУБИ

Раскрыт балкон, сожжен цветник морозом,
Опустошен поблекший сад дождями.
Как лунный камень, холодно и бледно
Над садом небо. Ветер в небе гонит
Свинцовые и дымчатые тучи,
И крупный ливень с бурей то и дело
Бежит, дымится по саду... Но если
Внезапно глянет солнце, что за радость
Овладевает сердцем! Жадно дышишь
Душистым, влажным воздухом, уходишь
С открытой головою по аллее,
Меж тем как над аллеей все приветней
Синеет небо яркое — и вдруг
С гумна стрелою мчится белый турман
И снежным комом падает к балкону,
За ним другой — и оба долго, долго
Пьют из лазурной лужи, поднимая
Свои головки кроткие. Замрешь,
Боясь их потревожить, весь охвачен
Какой-то робкой радостью, и мнится,
Что пьют они не дождевую воду,
А чистую небесную лазурь.

1903

ХІ. УТРЕННИК

Первый утренник, серебряный мороз!
Тишина и звонкий холод на заре.
Свежим глянцем зеленеет след колес
На серебряном просторе, на дворе.
Я в холодный, обнаженный сад пойду —
Весь рассеян по земле его наряд.
Бирюзой сияет небо, а в саду
Красным пламенем настурции горят.
Первый утренник — предвестник зимних дней.
Но сияет небо ярче с высоты.
Сердце стало и трезвей, и холодней,
Но, как пламя, рдеют поздние цветы.

1903

ХІІ. ОЛЕНЬ

Густой зеленый ельник у дороги,
Глубокие пушистые снега.
В них шел олень, могучий, тонконогий,
К спине откинув тяжкие рога.

Вот след его. Здесь натоптал тропинок,
Здесь елку гнул и белым зубом скреб —
И много хвойных крестиков, остинков
Осыпалось с макушки на сугроб.

Вот снова след — размеренный и редкий...
И вдруг — прыжок! И далеко в лугу
Теряется собачий гон — и ветки,
Обитые рогами на бегу.

О, как легко он уходил долиной!
Как бешено, в избытке свежих сил,
В стремительности радостно-звериной,
Он красоту от смерти уносил!

1905

ХІІІ. С ОСТРОГОЙ

Костер трещит. В фелюке свет и жар.
В воде стоят и серебруются щуки,
Белеет дно... Бери трезубец в руки
И не спеши. Удар! Еще удар!
Но поздно. Страсть — как сладостный кошмар,
Но сил уж нет, противны кровь и муки...

Гаси, гаси — вали с борта фелюки
Костер в Лиман... И чад, и дым, и пар!
Теперь легко, прохладно. Выступают
Туманные созвездья в полутьме.
Волна качает, рыбы засыпают...
И вверх лицом ложусь я на корме.
Плыть — до зари, но в море путь не скучен.
Я задремлю под ровный стук уключин.

1906

ХІV. ПУГАЧ

Он сел в глуши, в шатре столетней ели.
На яркий свет, сквозь ветки и сучки,
С безумным изумлением глядели
Сверкающие золотом зрачки.
Я выстрелил. Он вздрогнул — и бесшумно
Сорвался вниз, на мох корней витых.
Но и во мху блестят, глядят безумно
Круги зрачков лучисто-золотых.
Раскинулись изломанные крылья,
Но хищный взгляд все так же дик и зол,
И сталь когтей с отчаяньем бессилья
Вонзается в ружейный скользкий ствол.

1906

ХV. ЧИБИСЫ

Заплакали чибисы, тонко и ярко
Весенняя светится синь,
Обвяла дорога, где солнце — там жарко,
Серее и сохнет полынь.
На серых полях — голубые озера,
На пашнях — лиловая грязь.
И чибисы плачут — от света, простора,
От счастья — плакать, смеясь.

13. IV. 1906

ХVІ. ДИКАРЬ

Над стремью скал — чернеющий орел.
За стремью — синь, туманное поморье.
Он, как во сне, к своей добыче шел
На этом поднебесном плоскогорье.
С отвесных скал летели вниз кусты,
Но дерзость их безумца не страшила:

Ему хотелось бóльшей высоты —
И бездна смерти бездну довершила.
Ты знаешь, как глубоко в синеву
Уходит гриф, ужаленный стрелою?
И он напруг тугую тетиву —
И зашумели крылья над скалою,
И потонул в бездонном небе гриф,
И кровь, звездой упавшую оттуда
На берега, на известковый риф,
Смыл океан волною изумруда.

1907

XVII. КОЛИБРИ

Трава пестрит — как разглядеть змею?
Зеленый лес раскинул в жарком свете
Сквозную тень — узорчатые сети...
Они живут в неведении, в раю.
Поют, ликуют, спорят голосами,
Огнем хвостов... Но стоит невпопад
Взглянуть в траву — и прынет пестрый гад:
Он метко бьет раскосыми глазами.

1907

XVIII. ДАЧА

Открыты окна. В белой мастерской
Следы отъезда: сор, клочки конверта.
В углу стоит прямой скелет мольберта.
Из окон тянет свежестью морской.
Дни все светлей, все тише, золотистей —
И ни полям, ни морю нет конца.
С корявой, старой груши у крыльца
Спадают розовые листья.

1907

XIX. В РОЩЕ

Там иволга, как флейта, распевала,
Там утреннее солнце пригревало
Труд муравьев — живые бугорки.
Вдруг пегая легавая собака,
Тропинкой добежав до буерака,
Залаяла. Я быстро взвел курки.
Змея? Барсук? — Плетенка с костяником!
А на березе девочка — и дикий
Испуг в лице и глазках: над ручьем